

ISSN 0204-2061

KNYGOTYRA

48

VILNIAUS UNIVERSITETAS

KNYGOTYRA

2007
48 tomas

MOKSLO DARBAI

Leidžiami nuo 1961 m.

**БИБЛИОГРАФ КАРЛИС ЭГЛЕ И ЖУРНАЛ
«LATVJU GRĀMATA» (1922–1931)**

GUNTA JAUNMUKTANE

Latvian Academic Library
Department of Manuscript and Rare Books
Rūpniecības str. 10, LV-1235, Riga, Latvia
E-mail: gjaunmuktane@lib.acadlib.lv

Журнал «Latvju Grāmata» («Латышская книга») является первым ежемесячником по книжному делу, критике и библиографии на латышском языке. За десять лет своего существования он успешно и полно отражал не только вопросы книжного дела латышей и других народов, но и обобщал и впервые публиковал многие культурно-исторические материалы о латышских деятелях культуры и развитии литературы. В журнале можно было прочитать рецензии и критические очерки о новых книгах; статьи общего характера о литературе, ее истории и теории; биографии писателей, их письма, заметки; статьи о библиографии и искусстве книги; исследования по языку; обзоры заслуживающих внимания художественных произведений других народов; давалась обширная хроника латышской и зарубежной литературной жизни; хроника сценического и изобразительного искусства; публиковалась библиография новых изданий; информация о латышах и Латвии на иностранных языках; обзоры книжной промышленности, конференций и многое другое.

Ответственным редактором журнала был литературовед и переводчик Рудолфс Эгле (1889–1947), а основным и порою единственным редакционным работником был его брат библиограф, литературовед и переводчик Карлис Эгле (1887–1974).

Инициатором и организатором журнала «Latvju Grāmata» был Ансис Гулбис (1873–1936) – книгоиздатель и писатель, уже давно, еще работая в Петербурге,

задумавший создать журнал, в котором бы совсем не было художественной литературы, но который полностью был бы посвящен проблемам книгоиздательского дела и критике.

Поскольку латышское книжное дело стремительно развивалось, латышам, также как и большим народам, такой журнал был необходим. В свое время Ансис Гулбис хотел пригласить в качестве редактора поэта Фрициса Барду, но это намерение в связи с Первой мировой войной и смертью поэта в 1919 году так и не осуществилось.

Вернувшись в Ригу, Ансис Гулбис заново взвесил возможности издания журнала и предложил место редактора Карлису Эгле, которого знал как молодого способного переводчика и знающего книжника. Кроме того Карлис Эгле лично был знаком со многими писателями, издателями и был другом библиографа Яниса Мисиньша. Однако Карлис Эгле посчитал, что он еще недостаточно известен в обществе, и отказался, добавив однако, что если бы его брат Рудолфс помог, тогда вдвоем они могли бы попробовать.

В то время Рудолфс Эгле еще работал в Петербурге. С 1918 по 1922 год он был заведующим славянского отдела в Библиотеке Российской академии наук и в Ригу вернулся только 3 мая 1922 года. Уже 30 июня в письме к Карлису Рудолфс Эгле писал: «Позавчера Гулбис прислал человека по делу проектируемого Тобой журнала. Я не стал расспрашивать, какой у вас был разговор об этом, но сегодня было совещание издателей, на котором надо было дать определенный ответ и договориться о редактировании. Как я понял, у одного-другого издателя были и другие кандидаты, у Гулбиса и Рапы – Ты и я – все равно, кто возьмется. Вначале я сказал Гулбису, что могу обещать только свое участие, в то время как вся работа по упорядочению и сбор материала пусть остается за Тобой, кто и будет подписывать. Но когда мне сказали, что вознаграждение только 3000 (на первых совещаниях речь шла о 2000) и номер поначалу не будет превышать 2 листов, то Тебе только на эту работу приезжать не было бы смысла, тогда взял все дело на свое имя в надежде, что мы работу сможем распределить. Приняли мое предложение придать изданию <...> оттенок определенного библиографического бюллетеня <...>. На том и остановились. Один или полтора листа объема можно отвести под короткие обзоры по вопросам книжного дела, оставшиеся пол-листа оставить для коротких отзывов о новых книгах и для систематической, но, по возможности, полной библио-

графии. Если будет возможность, можно давать короткую информацию о других литературных делах. Журнал будет выходить раз в месяц, стоить номер будет не более 20 рублей. Было бы желательно первый номер подготовить к концу августа. <...> Я бы хотел передать Тебе все это дело (как Гулбис и предложил). Ты получишь очередное вознаграждение, ибо, по сути, сбор материала и его упорядочение здесь самое главное. У меня для этого нет времени, и, должен сказать, желания тоже. <...> За упомянутые 3000 надо составить библиографический раздел. Напротив, за отдельные статьи гонорар отдельно – для всего раздела опять вторые 3000 (примерно). Гонорары по тарифу. Я со своей стороны был бы согласен только на гонорары за свои строчки» [5].

Позже Карлис Эгле писал в своих воспоминаниях, что «теперь он [Ансис Гулбис] руководство журналом, если я один не возьмусь, отдаст нам обоим с братом. Ухмыльнувшись, он еще добавил, что наши руки самые лучшие и надежные, в которые можно отдать руководство таким журналом» [1].

После того, как были улажены формальности, можно было начинать работу по подготовке журнала. Карлис Эгле еще до приезда Рудолфа начал собирать материал и обратился к литературному критику Теодору Зейфертсу, поэтессе Аспазии, литературоведу Петерису Эрманису, библиографу Янису Мисиньшу, издателю Ансису Гулбису и другим с просьбой дать статьи для первого номера, который вышел в сентябре 1922 года. Для вводной части первого номера поэт Райнис предоставил свои афоризмы. Правда, в рецензии в газете «Brīvā Zeme» поэт Эдвартс Вирза за напечатанную статью Аспазии «Эпоха и труды Софокла» упрекал редактора: «Эту овеянную полным незнанием предмета работу можно было и не публиковать, потому что давно уже ученые не смотрят на Грецию так романтически, как это делает Аспазия. Надо полагать, что статья помещена больше из уважения к популярной поэтессе. Впредь такое не должно случаться, если редактор хочет, чтобы его журнал воспринимали всерьез» [18].

О загруженности Карлиса Эгле и объемах работы можно судить по его письмам к живущему в деревне отцу. 8 сентября 1922 года он писал: «Я завален работой и в этом месяце, наверно, не выберусь к вам, хотя и подумывал об этом. Вместе с Рудисом забегались эту неделю с журналом, который выходит завтра» [6]. 16 октября 1922 года: «У меня столько работы, что я и вправду не могу оторваться, чтобы подумать о чем-то другом. На этой неделе выходит второй номер журнала, отдам в печать и другие срочные работы, тогда буду

немножко посвободнее до начала следующего месяца» [8]. 22 ноября 1922 года: «Работы столько, что редко какую ночь ложусь спать раньше часа или двух, а зачастую возимся с Элми¹ до трех-четырёх часов утра. И все равно невозможно сделать все, что надо бы сделать. <...> Что мне трудно и тяжело, не могу сказать, потому что работа мне очень нравится и к ней лежит душа. Она довольно хорошо удаётся: все еще печатают статьи в газетах и журналах да и книги печатают. <...> Сейчас трудимся с Рудисом над третьим номером журнала, который выйдет в конце недели» [8].

Чтобы ежемесячник стал более многосторонним, обязанности издателя взяло на себя Латвийское общество книготорговцев и издателей (Latvijas grāmattirgotāju un izdevēju biedrība). Журнал печатался в разных типографиях – неоднократно в типографии акционерного общества «Valters un Rapa», поскольку книгоиздатель Янис Рапа с 1922 по 1936 год был председателем Латвийского общества книготорговцев и издателей.

Ансис Гулбис, Янис Рапа и ряд других типографий часто печатали журнал по себестоимости, почти что даром, доставали более дешёвую бумагу, поскольку все понимали, что такого рода журнал не может приносить прибыль и его издание надо поддерживать. Другие издатели тоже помещали в журнале объявления, чтобы приумножить его доходы, своевременно присылали новые книги своих издательств в редакцию журнала и тем авторам, которые были намерены о книгах писать.

Делал основную работу, искал материалы, готовил их, редактировал и был фактическим редактором издания Карлис Эгле. Позже он писал в воспоминаниях: «Я взял на себя всю основную работу и руководство. Рудолфс только давал одну-другую статью и числился редактором. Всё дело было в моих руках. Рудис сам неоднократно говорил, если его спрашивали о чем-нибудь, что он ничего не знает, пусть спрашивают у брата Карлиса» [11]. И только во время болезни Карлиса Рудолфс Эгле брал на себя дополнительные обязанности.

«Из-за незначительного числа читателей издание журнала приносило обществу большие материальные убытки, поэтому оно отказалось от издания» [4].

Для того чтобы продолжал выходить столь нужный обществу ежемесячник, Карлис и Рудолфс Эгле, побуждаемые Ансисом Гулбисом, взяли издание жур-

¹ Элмира Эгле (1895–1979) – библиограф, редактор, жена Карлиса Эгле.

нала на себя, и с 1-го номера 1927 года за ответственного редактора и издателя стал подписываться Рудолфс Эгле.

«Чтобы покрыть недостаток средств, Фонд культуры подписывался на 400-500 экземпляров, Министерство образования – на 200. Это была примерно половина тиража журнала» [3]. Часть покупал Ансис Гулбис и акционерное общество «Valters un Rapa», а примерно 100 экземпляров рассылали авторам и другим газетам и журналам для обмена и отзывов. Журнал «Latvju Grāmata» в порядке обмена получали ряд зарубежных библиографических изданий и крупнейшие иностранные библиотеки.

Когда журнал издавало общество, гонорары авторам были достаточно высокими, поскольку платили по тарифам Латвийского профсоюза писателей и журналистов (Latvju rakstnieku un žurnālistu arodbiedrība). Когда же издание журнала перешло к братьям Эгле, гонорары авторов уменьшились, и редакторам вообще пришлось отказаться от оплаты, поскольку каждый номер можно было издать, с большим трудом тщательно сбалансировав бюджет.

Техническую работу и чтение корректуры в основном выполняла супруга Карлиса Эгле Элмира Эгле, которой помогала Аустра Калниня, работавшая корректором в типографии Эрманиса Пипиньша.

5 марта 1929 года в письме к родителям Карлис Эгле писал: «Папа как-то спросил, сколько печатаем [журнала] «Latvju Grāmata». Ну, 1000 экземпляров, каждый номер обходится почти в 1000 латов, так что это не шутки. Если некому покупать, тогда «конкурс» тут как тут. Пока еще кое-как перебиваемся» [9].

И хотя журнал приносил убытки, братья Эгле продолжали его издавать до 1931 года, когда из-за нехватки читателей, но в основном по причине болезни фактического редактора, издание пришлось прекратить.

Рабочая нагрузка Карлиса Эгле в этот период была очень большой. Наряду с тяжелой систематической работой в журнале «Latvju Grāmata» с 1925 года он руководил Рижской городской библиотекой Мисиньша, которую превратил в образцовую научную библиотеку, интенсивно работая с утра до позднего вечера, пополняя фонд книгами и рукописями. Он писал: «Я без усталости работаю, как прихожу домой, из библиотеки, сразу сажусь за стол. Только какую-нибудь большую статью даю читать Рудису, чтобы не прошло что-нибудь неправильное. Но весь основной материал сам пропускаю только через свои руки» [10]. Помимо этого Карлис Эгле приводил в порядок собрания сочинений нескольких

писателей, переводил художественную литературу с английского и русского языков, писал рецензии и литературоведческие очерки, составлял библиографии работ отдельных писателей и формировал отдел латышской литературы для «Латышского энциклопедического словаря» («Latviešu konversācijas vārdnīca»).

Чрезвычайно напряженная работа, часто в ночные часы, нервная атмосфера, когда неясно, удастся ли выпустить следующий номер журнала, делали свое, и в 1931 году он заболел туберкулёзом. 22 марта 1931 года Карлис Эгле с супругой отправились в Меран в Италию, потом он несколько месяцев продолжал лечиться в Бикерниекском санатории в Риге. И хотя в это время делать журнал помогал брат Рудолфс, всё же Карлис Эгле даже в санатории читал корректуры и переписывался с авторами. Несмотря на огромное желание продолжать работу, сил не хватало, и в декабре 1931 года вышел последний номер «Latvju Grāmata».

В своем заключительном обращении к читателям и сотрудникам редактор-издатель Рудолфс Эгле и редактор Карлис Эгле писали: «Как новое явление в латышской периодике журнал быстро получил живой отклик в кругу друзей книги. Такое издание для литературных очерков, критики и библиографии было необходимо, особенно, когда с момента государственной независимости началась и активная деятельность в нашем книжном деле. <...> С особым удовлетворением редакция оглядывается на то, что вошло в жизнь, например, проведение недели книги, собрание воспоминаний о писателях, библиографическая документация. Полагаем, что журнал и теперь еще сохраняет свою значимость и должен бы быть продолжен. Однако в последнее время возникли такие общие обстоятельства, что издание журнала временно приходится прервать» [13].

В обществе журнал пользовался успехом и в печати за это время появлялись самые положительные отзывы. Поэт Янис Судрабкалнс уже в 1923 году подчеркнул: «Latvju Grāmata» провел новую линию на облике нашей интеллектуальной жизни: он определенно обозначил культуру нашего книжного дела. Такой журнал критики и библиографии каждому другу книги просто необходим» [15]. Поэт Эдвартс Вирза в 1924 году писал: «Любовь к библиографии возникает у всех народов только тогда, когда они достигли уже определенной зрелости культуры. В этом отношении [журнал] «Latvju Grāmata» можно считать весьма симптоматичным явлением нашей латвийской цивилизации» [19]. Литератор Жанис Унамс в 1929 году назвал журнал началом латышского книговедения

[17]. Когда хозяйственный кризис коснулся не только разных предприятий, но и книжного дела, Янис Судрабкэлнс в феврале 1930 года писал: «...два Дон-Кихота, два самоотверженных брата Эгле всё еще упрямо издают [журнал] «Latvju Grāmata», который посвящен только обзору литературы и истории. Будь моя воля, я бы наградил их высоким орденом, потому что такой специальный журнал в действительности есть самое неоспоримое свидетельство культуры» [16].

В каждом номере журнала материалы собраны по разделам: статьи общего характера; критика; хроника; поминания; книжное дело; библиография и присланные в редакцию издания.

Карлис Эгле не только занимался организационной работой, но и сам много писал и публиковался в журнале. Его перу принадлежат обширные статьи о Теодоре Зейферте, Янисе Мисиньше, Рудолфе Блауманисе, Льве Толстом, Аугусте Балтпурвиньше, братьях Каудзите, Янисе Эзериньше и других писателях и литературных деятелях.

В каждом номере можно прочитать его критические материалы о вышедших книгах, обзоры книжных новинок, юбилейные и поминальные слова об ушедших писателях, местную и иностранную хронику и различные заметки о сохранении литературного наследия писателей.

В процессе создания ежемесячника, с помощью привлеченного широкого круга сотрудников, был собран обширный фактографический материал по литературоведению и библиографии, который давал и еще долго будет давать исследователям культуры и литературы подробную картину литературной жизни.

Большую ценность представляют письма Рудолфа Блауманиса, Аусеклиса, Георга Брандеса, братьев Каудзите, Фрициса Бривземниекса, Кришьяниса Валдемара, Теодора Зейферта и других литераторов, которые были опубликованы в журнале до того, как переданы библиотеке Мисиньша.

Интересны и значительны воспоминания Апседела, Антона Аустриньша, Арвида Блауманиса, Линарда Лайценса, Лиготню Екабса, Карлине Краукле-Дамрозе, Аугуста Саулиетиса и других писателей и литературных работников.

Обширные очерки на разные темы предоставили Эрнест Блесе, Зента Мауриня, Юлийс Вецозолс, Эдгарс Суна, Арведс Швабе, Петерис Эрманис, Рудолфс Эгле, Янис Веселис, Висвалдис Пеньгеротс, Теодорс Целмс, Янис Мисиньш, Теодорс Зейфертс и многие другие писатели, языковеды, историки и искусствоведы.

Богатый и многосторонний материал можно найти в разделе книжного дела. Там опубликованы не только инструкции Библиотечного совета (Bibliotēku Padome), устав Латвийского общества библиотечкарей (Latvijas bibliotekāru biedrība) и информация о конгрессах латвийских библиотечкарей, о первой конференции библиотечкарей Латвии, Литвы и Эстонии, о конгрессе книголюбов и Рижской городской библиотеке, но и сведения о библиотеках Чехословакии, Америки, Эстонии, Варшавы, Вены и других. Большой интерес представляют резолюции, принятые на 6-й международной библиографической конференции в Брюсселе в 1927 году; заметки рижского библиотечкаря о 2-й конференции библиотечкарей Северо-Европейских государств; сообщение о международном библиотечно-библиографическом комитете и первом международном конгрессе библиотечкарей и библиографов в Риме и Венеции летом 1929 года, а также другие обзоры.

Читателям был представлен обзор, подготовленный историком Алфредом Билманисом, о книгах о Латвии, вышедших в 1925 и 1926 годах на иностранных языках – немецком, английском, французском и других.

Через все темы и номера журналов проходит мысль, высказанная издателем Янисом Рапой в 1923 году в статье «Наше книжное дело отправляется в путь»: «Книга есть и остается подлинной народной высшей школой, доступной каждому, без отрыва от его непосредственной работы и задач. <...> Последуем примеру культур древних народов и будем учиться у них поддерживать свою культуру и книжное дело. И пусть приметой нашей интеллигентности и культурности будет не только материальная культура, но на первом месте духовная, воплощенная в книге» [2].

Работая в начале двадцатых годов над библиографиями и другими материалами для автобиографического сборника латышских писателей «Atziņas» («Выводы», 1–3, 1923–1924), Карлис Эгле сам убедился, «насколько скудна, насколько плачевна наша специальная, особенно библиографическая литература» [18]. Это еще раз подтвердило, что необходимо создать не только библиографию работ отдельных писателей, но и полную библиографию всех изданных работ, чтобы и сами могли ориентироваться в своем книжном богатстве, и другим показать, что латышское книжное дело может существовать наравне с культурой больших народов.

Неоценима помещенная в ежемесячнике составленная библиографами Аугустом Гинтером и Волдемаром Цауне библиография новых латышских изданий с 1922 по ноябрь 1931 года, в которой было использовано десятичное разделение (классификация) материала.

Во втором номере 1925 года редакция сообщила: «С этого года переходим на практическую библиографию, чтобы было больше возможностей использовать бюллетень для повседневных нужд. Не представляющие ценности литературные издания, а также печатные работы, имеющие чисто локальный характер, в бюллетень больше включаться не будут. Для группировки изданий применен принцип упрощенной десятичной классификации, художественная литература, для удобства использования, вынесена на первое место» [12].

Удивительно, что в библиографии описаны все ценные вновь изданные книги за каждые два месяца. Это большая, тщательная работа. Таким образом можно было узнать не только то, какие и сколько книг вышло в текущем году, но и то, в каком месяце они были изданы. Это давало полное представление о том, что было напечатано за соответствующий период времени.

В нескольких номерах за 1926 год впервые была опубликована составленная Янисом Мисиньшем библиография работ Кришьяниса Валдемара.

Интерес представляет информация в шестом номере журнала за 1927 год – список книг, имеющихся в рижских антиквариатах.

«Latvju Grāmata» по-прежнему остается единственным журналом латышской библиографии и литературной критики, который посвящен только этим темам. Как важное издание по истории латышской литературы, критике и библиографии он не потерял своего значения и в наши дни. Ежемесячник дает нынешним литературоведам и историкам культуры очень богатый материал и довольно подробный обзор литературной жизни своего времени.

Журнал «Latvju Grāmata» можно считать одним из родоначальников латышской библиографии и книговедения.

Вручено в декабре 2006 г.

ССЫЛКИ

1. EGLE, Kārlis. Atmiņas par Ansi Gulbi. LABR K. Egles f. 712., 2. p. 5.
2. EGLE, Kārlis. *Manas atziņas*. Rīga, 1980, p. 89.
3. KARULIS, Konstantīns. „Latvju Grāmata” piecdesmit gadu. *Karogs*, 1972, no. 9, p. 164.
4. *Latviešu periodika. 3. sēj. 1. d.* Rīga, 1988, p. 376.
5. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, K. Egles f. 626, 7.
6. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, K. Egles f. 632, 25.
7. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, K. Egles f. 632, 27.
8. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, K. Egles f. 632, 28.
9. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, K. Egles f. 633, 10.
10. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, K. Egles f. 633, 10.
11. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, K. Egles f. 896, 4.
12. *Latvju Grāmata*, 1925 (marts-aprīlis), no. 2, p. 148.
13. *Latvju Grāmata*, 1931 (decembris), no. 5,6, p. [227].
14. RAPA, Jānis. Mūsu grāmatniecība ceļa jūtīs. *Latvju Grāmata*, 1923 (novembris-decembris), no. 11/12, p. 60.
15. SUDRABKALNS, Jānis. „Latvju Grāmata”. *Latvijas Vēstnesis*, 1923, 7. februārī, no. 30, p. 4.
16. SUDRABKALNS, Jānis. Saruna par žurnāliem. *Pēdējā Brīdī*, 1930, 2. februārī, no. 27, p. 10.
17. UNĀMS, Žanis. Mūsu žurnāli – „Latvju Grāmata”. *Latvis*, 1929, 5. jūlijā, no. 2309, p. 8.
18. VIRZA, Edvarts. Latviešu tagadējā rakstniecība. *Brīvā Zeme*, 1922, 16. septembrī, no. 208, p. 5.
19. VIRZA, Edvarts. Mūsu žurnāli un periodiskie izdevumi. *Brīvā Zeme*, 1924, 15. novembrī, no. 261, p. 5.

BIBLIOGRAPHER KĀRLIS EGLE AND THE MAGAZINE “LATVJU GRĀMATA” (1922–1931)

GUNTA JAUNMUKTANE

Abstract

The magazine “Latvju Grāmata” is the first monthly magazine in the Latvian language covering literary criticism, book science and bibliography.

During the ten years of the existence, it gave comprehensive overview of the Latvian and foreign book science of the respective time and also summarized and first published a lot of cultural and historical material on the Latvian cultural figures and the development of literature.

The monthly published reviews, critiques of the recently published books, serious general articles on literature, literary history and theory; writers’ biographies, letters and notes; articles on bibliography and art of the book; research on languages; reviews of outstanding foreign fiction; wide chronicle of

the Latvian literary activities; chronicle of theatre and art; extensive bibliography of recent books; information about Latvians in foreign literature; reviews of book publishing, conferences and other issues.

Rūdolfis Egle (1889–1947), a man of letters and translator, was the editor-in-chief of the magazine. His brother Kārlis Egle (1887–1974), a bibliographer, literary historian and translator, was the main and sometimes the only doer and the actual editor of the magazine. Ansis Gulbis (1873–1936), a book publisher and writer, was the initiator and founder of the magazine.

The Latvian Book Dealers and Publishers Society became the publisher of the magazine to make its activities comprehensive. The magazine was printed in different printing houses. The first number of the “Latvju Grāmata” was published in September 1922. The Society suffered material losses because of the little number of the readers, therefore it gave up the magazine.

Ansis Gulbis urged Kārlis and Rūdolfis Egles to undertake the publication of the magazine in order to continue the monthly which the community needed. Rūdolfis Egle became the editor-in-chief and publisher of the magazine since its first number of 1927. Kārlis Egle worked hard and systematically for the “Latvju Grāmata”, and at the same time he compiled collected works of several writers, translated fiction from English and Russian, wrote reviews and essays on literary history, compiled bibliographies of writers, wrote the chapter of the Latvian literature for the Latvian encyclopaedia *Latviešu konversācijas vārdnīca* and worked as a director of the Misiņš Library since 1925. Kārlis Egle fell ill with tuberculosis due to the hard and stressful work, and the publication of the magazine had to be ceased.

The last number of “Latvju Grāmata” was published in December 1931. “Latvju Grāmata” is still the only magazine on the Latvian bibliography and literary criticism that covered only these issues. The monthly published the valuable bibliography of the Latvian publications from 1922 to November 1931 (in the decimal classification system) compiled by the bibliographers Augusts Ģinters and Voldemārs Caune.

“Latvju Grāmata”, as an important publication on the Latvian bibliography, literary history and criticism, has not lost its meaning up to nowadays. It gives very rich material and detailed reviews of literary activities of the respective period and is important to the contemporary literary critics and cultural historians. The magazine “Latvju Grāmata” can be considered as one of the magazines that started the Latvian bibliography and book science.

BIBLIOGRAFAS KĀRLIS EGLE IR ŽURNĀLAS „LATVJU GRĀMATA“ (1922–1931)

GUNTA JAUNMUKTANE

Santrauka

Žurnālas „Latvju Grāmata” – pirmais mēnesinis žurnālas latviešu valodā, skirta literatūras kritikai, knygotyrāi ir bibliografijai. Per dešimtjē egzistavimo metų jis pateikė išsamią tam tikro laikotarpio latviešu ir užsienio knygotyros apžvalgą, pirmą kartą paskelbė ir apibendrinio nemažai kultūrinės ir istorinės medžiagos, susijusios su reikšmingais latviešu kultūros veikėjais ir literatūros raida.

Kas mėnesį šiame žurnale buvo skelbiamos naujai pasirodžiusių knygų apžvalgos ir kritikos recenzijos, rimti bendro pobūdžio straipsniai apie literatūrą, literatūros teoriją ir istoriją; rašytojų

biografijos, laiškai ir komentarai; bibliografijos ir knygos meno straipsniai; kalbotyros tyrinėjimai; reikšmingos užsienio literatūros apžvalgos; išsamios naujų knygų bibliografijos; informacija apie latvių ir užsienio literatūrą; leidybos apžvalgos, konferencijų medžiaga ir kt.

Rūdolfs Egle (1889–1947), literatas ir vertėjas, buvo žurnalo vyriausiasis redaktorius. Jo brolis Kārlis Egle (1887–1974), bibliografas, literatūros istorikas ir vertėjas, pagrindinis ir kartais vienintelis žurnalo darbuotojas, o dažnai ir tikrasis redaktorius. Ansis Gulbis (1873–1936), leidėjas ir rašytojas, buvo žurnalo iniciatorius ir steigėjas.

Latvijos knygų prekybininkų ir leidėjų draugija tapo žurnalo leidėju ir dėl to žurnalo veikla buvo labai išsami. Žurnalą spausdino įvairios spaustuvs. Pirmasis „Latvju Grāmata“ numeris pasirodė 1922 metų rugpjūtį. Draugija patyrė materialinių nuostolių dėl mažo skaitytojų skaičiaus ir atsisakė leisti žurnalą. Ansis Gulbis ragino Kārlį ir Rūdolfa Egles perimti žurnalo leidybą, nes bendruomenei reikėjo mėnesinio žurnalo. Taigi R. Egle nuo 1927 m. pirmojo numerio tapo žurnalo vyriausiuoju redaktoriumi ir leidėju.

K. Egle žurnale „Latvju Grāmata“ dirbo daug ir sistemingai, tuo pat metu rengė kelių rašytojų darbų rinkinį, vertė iš anglų ir rusų kalbų, rašė literatūros istorijos apžvalgas ir esė, kaupė rašytojų bibliografijas ir pan. Jis parengė Latvijos enciklopedijai *Latviešu konversācijas vārdnīca* skyrių apie latvių literatūrą ir nuo 1925 m. dirbo Misinio bibliotekos direktoriumi. Dėl didžiulio darbo krūvio ir įtampos K. Egle susirgo tuberkulioze, ir žurnalo leidyba buvo nutraukta. Paskutinis „Latvju Grāmata“ numeris buvo išspausdintas 1931 metų gruodį. Iki šiol tai vienintelis latvių bibliografijos ir literatūros kritikos žurnalas, skirtas tik šioms klausimams. Mėnraštis paskelbė vertingą latviškų leidinių nuo 1922 m. ligi 1931 m. lapkričio bibliografiją, parengtą bibliografų Augusto Ģinterio ir Voldemāro Caunės. Joje naudojama dešimtainė klasifikacija.

„Latvju Grāmata“ ligi šiol neperado reikšmės kaip svarbus bibliografijos, literatūros istorijos ir kritikos leidinys. Jame pateikta labai vertingos medžiagos apie to laikotarpio reiškinius. Ja naudojasi dabartiniai literatūros kritikai ir kultūros istorikai. „Latvju Grāmata“ – vienas iš leidinių, padėjęs pagrindus Latvijos bibliografijai ir knygotyrai.